

УДК 93/94

DOI:

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

FOREIGN POLICY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: MAIN ASPECTS

Б.М. Хаджиева,

*ассистент кафедры новой и новейшей кафедры ФГБОУ ВО «Чеченский
государственный университет», г. Грозный*

B.M. Khadzhieva,

*Assistant of the Department of the New and Newest Department of the
Chechen State University, Grozny*

В статье рассматриваются основные аспекты развития внешней политики Советского Союза в период Великой Отечественной войны, каковы были цели и задачи, как происходила их реализация, а также отмечены итоги и значение политики СССР на международной арене. В первые месяцы Великой Отечественной войны начала активно складываться антигитлеровская коалиция в составе СССР, Великобритании и позднее США. Это были ее главные участники, к которым присоединялись и другие страны. Коалиция была основана на общей идее борьбы против фашизма, сохранении суверенитета и независимости своих государств. Западные демократии, несмотря на ненависть к советскому строю, понимали необходимость сотрудничества с СССР. Таким образом, совершенно различные общественно-политические системы пошли на сближение перед лицом общей опасности.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, внешняя политика, соглашения, конференции, антифашистская коалиция.*

The article examines the main aspects of the development of the foreign policy of the Soviet Union during the Great Patriotic War, what were the goals and objectives, how they were implemented, and also notes the results and significance of the USSR's policy in the international arena. In the first months of the Great Patriotic War, an anti-Hitler coalition began to actively develop as part of the USSR, Great Britain and later the United States. These were its main participants, which were joined by other countries. The coalition was based on the common idea of fighting against fascism, preserving the sovereignty and independence of their states. Western democracies, despite their hatred of the Soviet system, understood the need for cooperation with the USSR. Thus, completely different socio-political systems have come together in the face of a common danger.

Keywords: *The Great Patriotic War, foreign policy, agreements, conferences, anti-fascist coalition.*

Война с Германией, вошедшая в историю Советского Союза как Великая Отечественная, началась, как известно, 22 июня 1941 года с нападения гитлеровцев на территорию СССР. Военные действия в Европе разворачивались уже с сентября 1939 года и были достаточно успешными для Германии и её союзников.

В первые же дни войны СССР, Великобритания, а позже присоединились США, создают антигитлеровскую коалицию для разработки дальнейших действий по борьбе с фашизмом [4, с. 323-326]. Затем на их сторону становятся и другие страны, не принимавшие идеологию Гитлера и стремившиеся к объединению против общего врага и сохранению суверенитета и целостности своих государств. Причём, являясь абсолютно разными по характеру общественно-политических систем, страны западной демократии, негативно относившиеся к социалистическому советскому строю, прекрасно понимали необходимость сближения и совместных действий. Каждая сторона имела свои политические цели, преследуя сугубо свои интересы. Всё это объясняет сложный и противоречивый характер сложившихся международных отношений.

Советский союз на тот момент находился в относительной международной изоляции, поэтому был готов принять помощь извне для успешных действий против агрессора. В свою очередь, Запад стремился использовать для победы над Гитлером огромный людской потенциал, имеющийся у Советского Союза. Это и стало основным предметом для обсуждения вопросов, связанных с открытием второго фронта, т.е. участия Америки и Великобритании в операциях на территории Франции и Бельгии. Посол СССР в Англии Майский Иван Михайлович (1932–1943) в своей книге «Воспоминания советского дипломата» раскрывает основные направления внешней политики Советского Союза, которые были искажены со стороны Запада. В этой книге также были опубликованы высказывания У. Черчилля относительно сложившейся обстановки в мировой политике. «...Первая мировая война показала, что в обстановке XX в. такая стратегия больше невозможна: Англия в ходе ее была вынуждена перебросить на континент огромную армию. Вторая мировая война еще резче обнаружила необходимость для Англии иметь такую армию» [2, с. 34].

В течение 1940-1942 гг. СССР смог подписать несколько соглашений со западно-и-восточноевропейскими странами, такими как Польша, Югославия, Чехословакия и Франция (правительство которой вынуждено было эмигрировать в Лондон), о том, как совместно бороться с фашистским блоком и какой будет расстановка сил после окончания войны. Балканский вопрос также рассматривался на международном уровне, где активность была в отношении двух государств: Болгарии и Турции. Стремившись завлечь на свою сторону Болгарию, хотя и безуспешно, правительство СССР предложило подписать договор о взаимопомощи [3, с. 38]. Москва опасалась объединения усилий со стороны Турции и англо-французского блока, что означало укрепление их позиций на Балканах, в свою очередь, пытаясь усилить своё влияние на Дарданеллах. Надо отметить, что советская политика в отношении раздела сфер влияния в этом регионе стала проводиться только после того, как Италия вступила в войну, т.е. с июня 1940 года. В этот период в отношениях между СССР и Германией наступает кризис, что стало причиной, теперь уже целенаправленной, проводимой советским руководством политики на Балканах [1, с. 32-55]. Всё очевиднее стало усиление власти и влияние Германии во всей Европе, которое распространялось даже на некоторые районы Советского Союза – Прибалтику и Финляндию.

Реакцией Москвы на германское «шествие» по Европе стала попытка заключения нового советско-германского пакта, по которому решались бы разногласия в отношении сфер влияния на Балканах. В письме Риббентропа Сталину было приглашение в Берлин советского министра иностранных дел Молотова для обсуждения отношения СССР к Тройственному пакту. Конечно же, Сталин, поручив эту миссию главе МИДа, четко дал указания, как нужно проводить переговоры, чтобы выяснить цели немецкого руководства по отношению к проекту «Новой Европы» и как им видится разграничение Азии и Европы, Ближнего и Среднего Востока и какое место отводилось для СССР. Кроме того, Советскому Союзу необходимо было дать понять, что Финляндия и Болгария являются его сферой интересов, а также задачей правительства было добиться участия в переговорах по вопросам, касающихся Турции, Ирана, Румынии и Венгрии.

Таким образом, СССР выдвинул ряд условий, при которых было вероятно присоединение его к Тройственному пакту, а именно: вывод германских войск с территории Финляндии; заключение с Болгарией соглашения о размещении военных баз на территории Дарданелл; подписание договорённостей с Турцией для обеспечения доступа советским кораблям прохода в Дарданеллах; Япония должна была отказаться от претензий на нефтяные и угольные концессии на Сахалине.

После такого политического расклада Сталин снова предлагает Болгарскому руководству помощь, объяснив положение в отношении Германии: «наши отношения внешне нейтральны, но между нами возникло серьёзное напряжение». В декабре Гитлер утверждает план «Барбаросса» и назначает дату его осуществления.

Стало ясно, что проекты Советского Союза по распределению сфер влияния так и не смогли реализоваться.

Что касается Великобритании, то можно отметить следующий момент: в декабре 1941 года министр иностранных дел А. Иден направился в столицу СССР для обсуждения договоров между двумя странами о взаимовыгодном сотрудничестве. Был представлен проект договора о военной взаимопомощи, и второй – о решении послевоенных проблем. Условия также, как и в свое время с Германией, были озвучены: сохранить границы СССР как они были до июня 1914 года (территории Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины оставались за Советским Союзом), по линии Керзона должна будет проходить советско-польская граница; предоставить независимость Греции, Албании, Югославии и Чехословакии в пределах их границ довоенного периода; на случай соблюдения Турцией нейтралитета, ей достанутся о-ва Додеканес, некоторые территории Болгарии и Сирии. Кроме этого, необходимо было как можно сильнее ослабить Германию, демилитаризовать и разделить её на части. Советский Союз рассчитывал объединиться с Румынией и Финляндией по вопросам снабжения советских военных баз, располагавшихся на территориях этих стран. И ещё один вопрос также требовал обсуждения: создание союза «демократических государств» после завершения войны.

Советское руководство, вероятно, считало, что победа над Гитлеровской Германией возможна уже через несколько месяцев при таком политическом раскладе, предполагая, что Англия может пойти

по предложенному Сталиным плану действий. Но британский министр Иден придерживался другого мнения, сославшись на необходимость консультации со своим военным руководством, затем с Вашингтоном и доминионами, чтобы избежать несоответствия выдвинутых предложений принципам Атлантической хартии. В итоге переговоры были прерваны, и министр Великобритании возвращается в Лондон. Через некоторое время все же обеим сторонам удалось достигнуть некоего компромисса: Молотов соглашается подписать упрощенный вариант договора о взаимопомощи и сотрудничестве в послевоенный период. Уступка со стороны Москвы объяснялась тем, что события на советско-германском фронте вызывали серьёзные опасения, и Сталин понимал, что необходимо было в короткие сроки решить вопрос об открытии второго фронта на Западе.

На протяжении двух лет советская дипломатия направляла все свои усилия на попытки установить баланс между Британией, США и Советским Союзом, обозначив своё место на международной арене как достойный партнёр. Не удивительно, что проект по обеспечению безопасности, разработанный на основе разделения сфер влияния, был полностью пересмотрен, что впоследствии явилось камнем преткновения мировой политики между странами Запада и Советским Союзом.

В октябре 1943 года в Москве состоялась конференция, участие в которой приняли министры иностранных дел. Это было первое совещанием военного периода, на котором обсуждались вопросы союзнической политики и устройство мира после победы над фашизмом. Первоначально встреча в верхах «Большой тройки» намечалась как предварительный этап к предстоящей встрече лидеров в Тегеране. Приоритетным был вопрос, касающийся создания Организации Объединённых Наций, кроме того, необходимо было обсудить как будут выстраиваться переговоры союзников, что будет с Германией после окончания войны и решить, по какому алгоритму будут выстраиваться отношения СССР с восточно-европейскими странами. Важно было определиться с направлениями политики в отношениях с Турцией и Ираном. Первоочередной задачей лидеры мировых держав ставили фактическое уничтожение Германии как политического противника, способного восстановиться после поражения в войне. Поэтому были

определены меры, которые ослабили её как в военном, так и в политическом плане. Правила четырех «д» – демилитаризации, декартелизации, денацификации, демократизации Германии были уже определены сторонами-участницами, но подписание документов в отношении Германии осуществилось уже на Потсдамской конференции летом 1945 года.

Советское руководство понимало, что только совместными усилиями возможно осуществление этих далеко идущих планов, следовательно, необходимо было выстраивать очень тонкую политику в отношениях с западными державами, обозначив своё место в международной политике.

Послевоенные представления о мироустройстве, по соображениям советских политических деятелей, были направлены на совместные действия Большого союза.

Нельзя забывать о том, что в мире существовали различные по своему характеру идеологии, но в то же время, между мировыми державами существовала определённая основа для экономического сотрудничества. Идеологические противоречия впоследствии разделили страны Запада и СССР, но в то же время в восточной Европе стали происходить масштабные политические изменения, приведшие к возникновению обновленной демократической Европы. Коммунисты, приобретшие особое место в политической системе этих стран, смогли выстроить сотрудничество с капиталистическими странами, что было как для одной, так и для другой стороны.

Молотов в своих высказываниях и политических выступлениях придерживался трёхстороннего деления мира, хотя и не исключал вероятности возникновения конфликтных ситуаций. Но всё-таки основой безопасности для СССР был ряд политических режимов в странах, находящихся в непосредственной близости к его границам.

После 1944 года возникает вопрос о процентном соотношении сфер влияния, что вызвало политическое противостояние между Сталиным и премьер-министром Великобритании Черчиллем. Позже в своих мемуарах Черчилль рассказывает о событиях, произошедших на совещании в Москве в октябре 1944 года: «Давайте урегулируем наши дела на Балканах. Ваши армии находятся в Румынии и Болгарии. У нас есть там свои интересы, миссии и агенты. Не будем ссориться из-за пустяков. Что касается Англии и России, как вы

относиться к тому, чтобы иметь 90% господства в Румынии при наших 90% в Греции, а в Югославии -50 на 50» [6, с. 123].

Сталин дал понять, что этот вопрос для России не является главным. Наиболее важным, с точки зрения Сталина, были вопросы, касающиеся Германии, а также Польши и Турции. В результате, был заключен ряд соглашений, в которых определялись контрольные союзнические комиссии под руководством советской стороны, без каких-либо процентных соотношений [5, с. 135].

Но это отнюдь не означало, что теперь эти территории будут полностью под контролем Советского Союза. После поражения в войне Германии и её союзников на её территории, как и в других европейских странах стали формироваться антифашистские правительства, конечно, не без участия Москвы, использовавшей все средства и возможности для укрепления позиций коммунистов в этих правительствах.

Со временем четко прослеживается автономия местного управления при довольно строгом контроле со стороны Советов. Особенностью советской сферы влияния было её управление сверху, а оформление – снизу.

Изначально Советское государство стремилось обеспечить безопасность своих границ путем установления дружественных режимов в соседних странах. Но в Восточной Европе нужно было действовать несколько иначе – создать демократии нового типа, прогрессивные режимы левого направления, где главную роль играли коммунисты.

Расчет советского руководства был основан на согласовании проекта народной демократии при сохранении «большого союза» и после войны.

Такая форма демократии определялась как переходная, где основные элементы социализма в будущем будут сосуществовать с капитализмом в настоящем. Существование такой формы демократии рассматривалось как результат развития различных политических и социальных процессов в разных странах, таких как США и Великобритания, где существует противостояние между демократией и силами реакции. Кроме того, эта форма была социальным феноменом не поддающейся никакому международному объединению. В свою очередь, советское руководство делало шаг навстречу странам Запада, касательно распределения и

функционирования сфер влияния, проводя политику невмешательства, хотя и поощряли оппозиционные силы, возглавляемые коммунистами. После войны Москва стала проводить более сдержанную политику в поддержку коммунистов в других странах.

Литература:

1. Григорьянц Т.Ю. Проблема сфер интересов СССР и Германии накануне и во время визита В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР. М., 1992.

2. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата (1925-1945 годы), Т.: Узбекистан, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/maisky_im1/index.html

3. Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939–1945 гг. // Вопросы истории. 1995. № 7.

4. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1972.

5. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. 2. М., 1984.

6. Черчилль Уинстон Страны антигитлеровской коалиции в борьбе против фашизма. (Санкт-Петербург, 2010). II. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина.

УДК 94

DOI:

БЫЛИ ВЕРСТЫ ОБГОРЕЛЫЕ, В ПЫЛИ...

THERE WERE MILES BURNED, IN THE DUST...

И.М. Халебская,

преподаватель иностранного языка, ГБПОУ

«Ставропольский строительный техникум», г. Ставрополь

I.M. Khalebskaya,

foreign language teacher, GBOU

"Stavropol Construction Technical School", Stavropol